

Чжао Цзин мгновение колебался, прежде чем принять решение. «Директор Цзян, возможно, вы неправильно поняли. Мы не травим его. Мы просто следуем правилам.

«Хотя ты сейчас здесь, мы показали всем улики ранее. С таким количеством пар глаз, наблюдающих за этим вопросом...

Он, казалось, спрашивал мнение Цзян Чэнлана, но затем сказал с обеспокоенным выражением лица: «Как вы думаете, что нам следует делать?»

Хотя он сказал это, Чжао Цзин на самом деле не собирался ни о чем спрашивать Цзян Чэнлана.

Иначе он бы так много не сказал. Он просто говорил, что это дело было у всех на глазах, что фактически означало, что дело закрыто. Даже если Цзян Чэнлан придет... это не поможет заставить толпу замолчать.

В частности, он даже сказал, что просто соблюдает правила. Это больше походило на то, что он намекал Цзян Чэнлану, чтобы тот не вмешивался.

Цзян Чэнлан спросил в ответ: «Соблюдать правила? Какие правила?»

Чжао Цзин нерешительно сказал: «Это...»

Цзян Чэнлан сказал: «Поскольку вы сказали, что доказательства должны быть показаны всем, то я должен быть включен в это число. Принеси это."

Чжао Цзин удивленно сказал: «А?» Он не ожидал, что Цзян Чэнлан перейдет прямо к делу и взглянет на улики! Чжао Цзин сказал: «Директор Цзян, это неуместно...»

Цзян Чэнлан настаивал: «Вы показали это другим, но вы не хотите показывать это мне. Это потому, что ты чувствуешь себя виноватым? Это потому, что вы хотите, чтобы все сотрудничали с вами в вашем исполнении, как будто у них нет глаз?» Он строго сказал: «Я скажу это только один раз. Дай мне, сейчас же!"

Чжао Цзин поджал губы и сказал: «Директор Цзян, после того, как я передам это вам, вы не будете уничтожать улики, верно? Ведь в этом вопросе участвуют люди на вашей стороне. Как я могу быть уверен, что вы не пытаетесь защитить их и хотите использовать улики?

Цзян Чэнлан пренебрежительно сказал: «Что у тебя за недоразумение? Разве я не пришел сюда, чтобы защитить свою семью?

Он сказал это так, как будто это был факт. Он сказал это с достоинством, что всех шокировало.

Небесный Покров: Черт, кто этот человек?!

Другие киберспортсмены: Это действительно Фен Тяньжуй. Его поддерживает столько людей!

Фэн Тяньжуй: ...он говорил не обо мне. Он вообще не заботится обо мне.

Цзян Юй вздохнула. Похоже, ее вот-вот разоблачат.

Чжао Цзин: «?? Президент Цзян?»

Цзян Чэнлан взглянул на Цзян Юй, прежде чем повернуть голову.

Он опустил голову, достал телефон и набрал строку текста.

Чжао Цзин был свидетелем его действий, но не обращал на это особого внимания.

Все, о чем он мог думать, это Фэн Чжии, поддерживают его, в то время как Цзян Чэнлан не мог сравниться с Фэн Чжии!

После того, как Цзян Чэнлан отправил текст, он поднял голову и медленно сказал: «Конечно, я также буду критиковать улики, но у меня другое значение.

— Потому что я считаю, что ваши показания не представляют угрозы для моей семьи. Я здесь, чтобы поддержать их!

«Поскольку ты так долго тянешь, нет нужды говорить что-то еще. Просто побереги это для полиции».

Чжао Цзин был ошеломлен. «П-президент Цзян?»

Цзян Чэнлан сказал: «О, я забыл тебе сказать. Я уже сообщил президенту Чжу. Думаю, он будет рад помочь мне разобраться с этим вопросом.

Сказав это, Цзян Чэнлан проигнорировал его и направился прямо к Цзян Юй.

Когда он пришел, потому что он действительно не знал, что произошло. Он хотел увидеть информацию и сделать собственное суждение, чтобы знать, как принимать решения за свою младшую сестру.

Если бы Чжао Цзин дал ему это, все было бы в порядке. Однако его колебания лишь доказывали, что у него что-то есть в рукаве, что вызывало подозрения у Цзян Чэнлана.

Вдобавок ко всему, он только что обменялся взглядом с Цзян Юй, что подтвердило его мысли. Должно быть что-то не так с доказательствами. Этот человек, должно быть, пытается подставить их.

Цзян Чэнлан всегда был решительным. Он стоял на стороне Цзян Юй без принципов и честности, что бы она ни делала. Потому что он твердо верил, что Цзян Юй никогда не сделает ничего противоречащего закону. Внешне она выглядела холодной и непослушной, но была самым теплым и добрым ребенком. Дочь, по которой Мать Цзян скучала больше всего, его младшая сестра... как другие могли так легко оклеветать ее?

Когда Цзян Чэнлан подошел, в его голове внезапно промелькнула мысль. Цзян Чэнлан остановился как вкопанный.

Эта мысль промелькнула в его голове так быстро, что он не успел ее уловить.

Как будто что-то... что-то очень важное для него было потеряно.

На сердце было пусто, как будто его пронесло порывом ветра.

Цзян Чэнлан внезапно встретился взглядом с Цзян Юй. Такая пара знакомых и свирепых глаз феникса...

Они выглядели иначе, чем раньше.

Цзян Чэнлан был ошеломлен, а Чжао Цзин крикнул сзади: «Директор Цзян!»

Он догнал. «Директор Цзян, что вы имеете в виду?»

Чжао Цзин громко сказал: «Я делаю это для твоего же блага! Хотя вы хотите защитить его, вы все равно должны увидеть, где его источник! Он из семьи Фэн! Семья Фэн! Я надеюсь, что вы хорошенько об этом подумаете. Стоит ли это того?»

Чжао Цзин сказал все сразу.

Все присутствующие поняли.

Так что это действительно имело какое-то отношение к Фэн.

Фэн пришла в голову идея дисквалифицировать Фэн Тяньжуня из соревнований.

Хотя одно дело иметь догадку в сердце, совсем другое — услышать ее собственными ушами.

Пока сапоги не упали на землю, вы никогда не знали, какую пыль они поднимут.

Все жители Небесного Покрова смотрели на Фэн Тяньжуня со сложным выражением лица.

Их капитан был действительно несчастен... Что происходит...

Фэн Тяньжунь онемел.

Он был спокоен и собран на глазах у всех, которые то оценивали его, смотрели на него подозрительно, то смотрели на него сочувственно. Как будто о нем и не говорили вовсе.

Только выражение лица Хань Сяо изменилось.

Ее разум кружился, думая о том, какие меры она должна принять и какое представление она должна дать.

Она знала, что Фэн Тяньжунь был из семьи Фэн давным-давно. Это было в начале профессиональной лиги этого года, когда они выступила не так хорошо. Она случайно подслушала разговор менеджера команды и босса компании. Когда они говорили о расстановке кадров в команде, они упомянули Фэн Тяньжуня и выразили сожаление. В то же время они также рассказали ей правду о том, что Фэн Тяньжунь покинул команду.

Хан Сяо была ошеломлена. Она никогда не думала, что это из-за этого!

После того, как Фэн Тяньжунь покинул команду в прошлом году, она также жаловалась, что Фэн Тяньжунь задолжал им чемпионский титул.

Но опыт этого года постепенно изменил ее мнение.

Ну и что, что она выиграла чемпионат?

Ее навыки действительно были не лучшими среди игроков женского пола. Она хорошо лечила, но не была универсалом. В будущем, когда она уйдет на пенсию, ей будет немного сложно стать тренером. Мать каждый день говорила ей, что девушки должны хорошо выходить замуж. Если она выйдет замуж за хорошего мужа и станет полноценной женой, ей не придется беспокоиться о еде и одежде до конца своей жизни. Это было бы так просто. Итак... узнав о семейном происхождении Фэн Тяньжуня, Хан Сяо подумала о другом.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/2010704>